

Стратегические приоритеты, тенденции и перспективы участия Японии в экономической интеграции в АТР

© 2024

DOI: 10.31857/S0131281224050059

Паксютов Георгий Давидович

Кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра японских исследований, Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 117977, Москва, Нахимовский пр-т, 32).
ORCID: 0000-0001-7153-4315. E-mail: gpaksyutov@mail.ru

Статья поступила в редакцию 20.04.2024.

Аннотация:

В статье рассмотрены актуальные вызовы, стоящие перед Японией с точки зрения участия в проектах региональной интеграции. Ввиду экономических и демографических вызовов, для Японии все более важным становится взаимодействие с динамично развивающимися азиатскими экономиками, способное отчасти компенсировать нехватку трудовых ресурсов и негативную динамику спроса на внутренних рынках. Япония участвует в обоих крупнейших интеграционных проектах региона — ВРЭП и ВПТТП, но цели ее участия в каждом из проектов несколько разнятся. Так, участие в ВРЭП, лидером которого является Китай, имеет сугубо экономическую мотивацию, в то время как ВПТТП (в целом характеризующееся заметно меньшим, чем у ВРЭП, удельным весом в мировой экономике и потенциалом экономического роста) предоставляет Токио еще и площадку для продвижения своего политического видения в сотрудничестве с дружественными странами. Проблема выбора между экономическими и политическими мотивациями в японской национальной стратегии находит свое концептуальное отражение в необходимости балансировать между азиатскими и «универсальными» ценностями, при этом в эпоху правления премьер-министра Кисиды в стратегических документах заметен явный крен в сторону позиционирования Японии как страны, придерживающейся «универсальных» ценностей. В то же время новая стратегия экономической безопасности предоставляет японскому правительству экстраординарные полномочия для противостояния странам, «не разделяющим универсальные ценности». Данная тенденция обуславливается комплексом факторов, включая внутривнутриполитические: японские элиты мотивированы удерживать и наращивать свое влияние в ситуации, когда правящая Либерально-демократическая партия сталкивается с кризисом доверия среди избирателей.

Ключевые слова:

ВРЭП, ВПТТП, внешнеэкономическая стратегия Японии, японская внешняя политика, интеграционные процессы в АТР.

Для цитирования:

Паксютов Г.Д. Стратегические приоритеты, тенденции и перспективы участия Японии в экономической интеграции в АТР // Проблемы Дальнего Востока. 2024. № 5. С. 70–83.
DOI: 10.31857/S0131281224050059.

По итогам 2023 г. Япония опустилась на четвертое место в мире по номинальному ВВП, пропустив вперед Германию¹. Разумеется, этому способствовало ослабление

¹ Japan avoids recession as the quarterly economic growth data is revised up // CNN. March 10, 2024. URL: <https://edition.cnn.com/2024/03/10/economy/japan-gdp-revised-hnk-intl/index.html> (дата обращения: 13.04.2024). По данным Международного валютного фонда за 2023 г., номинальный ВВП Японии составил 4,21 трлн долл. США (4 место в мире; для сравнения, показатель вышедшей на 3 место Германии — 4,46 трлн долл., а Россия с 2 трлн долл. находится на 11 месте) [GDP — current prices // IMF. URL: https://www.imf.org/external/datamapper/NGDPD@WEO/WEO_WORLD (дата обращения: 10.05.2024)]. Что касается ВВП по паритету покупательной способности, то Япония находится на 4 месте, уступая Китаю, США и Индии, в то время как Германия и Россия за-

курса иены (т.к. международная статистика фиксирует номинальный ВВП в долл. США, а иена в 2023 г. продемонстрировала самое существенное ослабление относительно американского доллара среди десяти основных глобальных валют²), однако имеются и другие существенные факторы, в частности снижение уровня реальной заработной платы³.

Сравнительное ослабление японской экономики происходит на фоне сохраняющихся негативных демографических тенденций. В 2023 г. в Японии был зафиксирован очередной антирекорд рождаемости⁴, также она является страной с самым возрастным населением на планете. Страна восходящего солнца ведет достаточно осторожную миграционную политику, в том числе в отношении иностранных специалистов, делая ставку на технологии искусственного интеллекта для решения проблемы дефицита рабочей силы⁵. Однако даже если оставить в стороне сложные этические и политические проблемы масштабного замещения человеческого труда искусственным интеллектом, старение и сокращение населения представляют вызов для национальной экономики еще и с точки зрения снижения потребительской активности и спроса на внутренних рынках — проблема, которая напрямую не решается путем использования замещающих технологий.

Тем временем Азия остается ключевым драйвером глобального экономического роста. По оценкам МВФ, рост мирового ВВП в 2023 г. составил 3,1 %, при этом экономики Китая (5,2 %), Индии (6,7 %), крупнейшей экономики АСЕАН — Индонезии (5 %) растут темпами, заметно опережающими среднемировые⁶. В текущей ситуации более активное взаимодействие с динамично растущими экономиками региона является для Японии императивом, т.к. может позволить компенсировать малоудовлетворительную динамику внутреннего потребления и деловой активности. В целом, высокая интенсивность экономических взаимосвязей, характерная для азиатских экспортно-ориентированных экономик, и их значительная потребность в развитии современной инфраструктуры предоставляют Токио хорошие возможности для экономической экспансии на их рынки.

Исторически позиционирование Японии в региональной экономической архитектуре соответствовало так называемой модели «летающих гусей», при которой Страна восходящего солнца занимала лидирующее положение в региональном технологическом

нимают 5 и 6 места соответственно (GDP based on PPP, share of world // IMF.

URL: <https://www.imf.org/external/datamapper/PPPSH@WEO/OEMDC/ADVEC/WEO/WORLD> (дата обращения: 10.05.2024)). Номинальный ВВП Японии в иенах (по данным, приводимым Администрацией кабинета министров Японии за 2023 г.) составляет 591,9 трлн (国民経済計算 (GDP統計) [Национальные счета (статистика ВВП)] // Cabinet Office.

URL: <https://www.esri.cao.go.jp/jp/sna/menu.html> (дата обращения: 10.05.2024)).

² Farraj Y.A. Japanese yen records worst performance among top currencies in 2023 // *Economy Middle East*. December 26, 2023. URL: <https://economymiddleeast.com/news/japanese-yen-performance/> (дата обращения: 13.04.2024).

³ Why Japan slips into recession and loses crown as world's third-largest economy? // *Xinhua*. February 16, 2024. URL: <https://english.news.cn/20240216/2c78086fd84e4b6993d5696badfcafa8/c.html#:~:text=as%20sluggish%20consumption-,Analysts%20pointed%20out%20that%20subdued%20domestic%20demand%20prevented%20Japan%20from,in%20suppressed%20household%20purchasing%20power> (дата обращения: 13.04.2024).

⁴ Takenaka K., Sugiyama S. Japan's new births fall to record low in 2023 as demographic woes deepen // *Reuters*. February 27, 2024. URL: <https://www.reuters.com/world/asia-pacific/number-births-japan-hits-record-low-2023-2024-02-27/> (дата обращения: 13.04.2024).

⁵ Sinha S. The Japanese Economy is Turning Around: Top Forces That Could Change Its Future // *Observer*. April 12, 2024. URL: <https://observer.com/2024/04/japan-economy-interest-rate-us-impact/> (дата обращения: 13.04.2024).

⁶ World Economic Outlook Update // *World Monetary Fund*. January 2024. URL: <https://www.imf.org/-/media/Files/Publications/WEO/2024/Update/January/English/text.aspx> (дата обращения: 13.04.2024).

и более общем институциональном и экономическом развитии⁷. Сегодня, однако, центральным узлом региональных экономических связей является КНР, и обостряющееся экономическое и политическое соревнование между Китаем и США становится наиболее существенным вызовом, определяющим стратегию Японии.

Во второй срок правления премьер-министра С. Абэ (с декабря 2012 г.) Азиатско-Тихоокеанский регион приобрел ключевое значение в японской экономической стратегии⁸. В этот период Япония сыграла заметную роль в создании обоих крупнейших интеграционных проектов региона — Всестороннего регионального экономического партнерства (ВРЭП) и Всеобъемлющего и прогрессивного соглашения о Транстихоокеанском партнерстве (ВПТТП), в которых занимает и важное место по удельному весу экономики. Активному позиционированию Японии в регионе способствуют накопленные в течение десятилетий деловые связи, а также позитивная репутация и «мягкая сила». Так, в Юго-Восточной Азии, которая имеет колоссальное значение с точки зрения потенциала экономического роста, Япония является «крупной державой, вызывающей наибольшее доверие»⁹.

Региональная интеграция — это сложный, комплексный процесс, для понимания которого важно рассматривать не только текущие показатели экономического взаимодействия и его институциональное оформление, но и концептуальные основы. В данной статье мы намерены оценить текущие позиции и перспективы Японии в региональной экономической интеграции, принимая во внимание и более общие тренды в глобальном позиционировании страны, такие как принятие в 2022 г. Стратегии экономической безопасности.

Региональные интеграционные форматы: ВПТТП и ВРЭП

Основой для интеграционного объединения, получившего название Всеобъемлющего и прогрессивного соглашения о Транстихоокеанском партнерстве (ВПТТП, Comprehensive and Progressive Agreement for Trans-Pacific Partnership), стал предложенный администрацией американского президента Б. Обамы проект Транстихоокеанского партнерства (ТПП, Trans-Pacific Partnership). Япония присоединилась к переговорам по ТПП в 2013 г. В феврале 2016 г. было достигнуто соглашение 12 стран о создании ТПП, но в январе 2017 г. президент Д. Трамп вывел США из соглашения. Выход из соглашения крупнейшей экономики и инициатора интеграционного формата поставил его реализацию под вопрос. Тем не менее 11 оставшихся стран (Австралия, Бруней, Вьетнам, Канада, Малайзия, Мексика, Новая Зеландия, Перу, Сингапур, Чили, Япония) сохранили формат (в чем, как принято считать, решающую роль сыграли дипломатические усилия Японии¹⁰), вступивший в силу в декабре 2018 г. как ВПТТП. Япония является крупнейшей экономикой в составе ВПТТП. По данным за 2023 г., доля стран — участниц ВПТТП в мировом ВВП составляет 10,3 %, причем растут они темпами ниже сред-

⁷ Актуальный обзор меняющихся тенденций позиционирования Японии в глобальной и региональной экономике см.: Тимонина И.Л. Япония в глобальной экономике: реалии и прогнозы XXI века // *Мировое и национальное хозяйство*. 2023. № 1 (61). С. 43–70.

⁸ Паксютов Г.Д. Экономическая активность Японии в АТР: эволюция стратегии в меняющихся условиях // *Восточная Азия: факты и аналитика*. 2023. № 2. С. 9. DOI: 10.24412/2686–7702–2023–2–6–16

⁹ Seah S. et al. The State of Southeast Asia: 2023 Survey Report. Singapore: ISEAS-Yusof Ishak Institute, 2023. P. 50.

¹⁰ Katada S.N. Gatekeeper's Dilemma: Japan Facing CPTPP Applications from China and Taiwan // *China, Taiwan, the UK and the CPTPP: Global Partnership or Regional Stand-off?* Chun-yi Lee, Reilly Michael (eds.). Singapore: Springer Nature, 2023. P. 142.

немировых (их вклад в рост мирового ВВП за период 2013–2023 гг. составляет сравнительно невысокие 6,9 %) ¹¹.

Существуют различные оценки и прогнозы влияния ВПТТП на национальный доход и торговые потоки стран-участниц. Согласно прогнозной модели экспертов Азиатского банка развития, ВПТТП к 2030 г. увеличит доход Японии примерно на 1,2 %, причем Япония получит наибольший (в абсолютных величинах) прирост дохода среди всех стран, участвующих в соглашении ¹². Существуют оценки, согласно которым уже к 2025 г. приращение ВВП Японии благодаря участию в ВПТТП должно составить 2 % ¹³. По более скептической оценке Я.В. Мищенко, ВПТТП может остаться «просто формальностью, существующим лишь на бумаге интеграционным объединением», не имеющим для стран-участниц реального экономического значения ¹⁴. В любом случае необходимо учитывать, что ВПТТП имеет для Японии не только экономическое, но и политическое значение. Так, в «Синей книге по дипломатии», опубликованной МИД Японии в 2023 г., «поддержание высоких стандартов» ВПТТП приводится как пример глобального лидерства Японии в продвижении свободной торговли ¹⁵. По формулировкам японских экспертов, ВПТТП предоставляет Японии канал для «поддержания и продвижения основанного на правилах экономического порядка» ¹⁶, отмечается также, что соглашение имеет «социальную функцию», состоящую в защите трудовых прав и окружающей среды ¹⁷.

В июле 2023 г. был подписан протокол о вступлении в ВПТТП Великобритании. В декабре 2023 г. Япония стала первой страной — участницей ВПТТП, ратифицировавшей протокол, что вполне соответствует оценкам В.О. Кистанова, который, комментируя «лояльность Японии к... курсу Британии на АТР», сделал вывод о формировании «торгово-экономической и военно-политической оси Токио — Лондон, причем с антикитайской подоплекой» ¹⁸. Примечательно, что в связи со вступлением Великобритании в ВПТТП японский Институт международных отношений ¹⁹ опубликовал материал, в котором констатируется, что принятие Великобританией в интеграционный проект «не имеет практически никаких экономических последствий для Японии», и одновременно подчер-

¹¹ Comprehensive and Progressive Agreement for Trans-Pacific Partnership (CPTPP) // *World Economics*. April 2024. URL: <https://www.worldeconomics.com/Regions/CPTPP/> (дата обращения: 16.04.2024).

¹² Park C.-Y. et al. Economic Implications of the Regional Comprehensive Economic Partnership for Asia and the Pacific. Manila: Asian Development Bank, 2021. Pp. 9, 11.

¹³ Kwon J.Y. Cost-benefit analysis of Japan's decision to join CPTPP // *Asia Times*. October 21, 2018. URL: <https://asiatimes.com/2018/10/cost-benefit-analysis-of-japans-decision-to-join-cptpp/> (дата обращения: 16.04.2024).

¹⁴ Мищенко Я.В. Япония в региональной интеграции: вызовы, задачи и перспективы // *Ежегодник Японии*. 2020. № 49. С. 167. DOI: 10.24411/2687-1432-2020-10006

¹⁵ Diplomatic Bluebook 2023 // *Ministry of Foreign Affairs of Japan*. September 29, 2024. URL: https://www.mofa.go.jp/policy/other/bluebook/2023/pdf/pdfs/2023_all.pdf. P. 7. (дата обращения: 16.04.2024).

¹⁶ Katada S.N. Gatekeeper's Dilemma: Japan Facing CPTPP Applications from China and Taiwan // *China, Taiwan, the UK and the CPTPP: Global Partnership or Regional Stand-off?* Chun-yi Lee, Reilly Michael (eds.). Singapore: Springer Nature, 2023. P. 152.

¹⁷ Ito S. Japan's Critical Leadership Role on Free and Fair Trade // *CSIS*. May 15, 2018. URL: <https://www.csis.org/analysis/japans-critical-leadership-role-free-and-fair-trade> (дата обращения: 16.04.2024).

¹⁸ Кистанов В.О. «Глобальная Британия»: курс на АТР с антикитайским уклоном // *Восточная Азия: факты и аналитика*. 2021. № 3. С. 15. DOI: 10.24412/2686-7702-2021-3-6-18

¹⁹ JIA (The Japan Institute of International Affairs) — организация, в прошлом официально аффилированная с МИД Японии и предоставляющая аналитические материалы для правительства страны.

кивается, что ВПТТП имеет значение не только экономическое, но и «стратегическое», которое проявляется в «формировании правил»²⁰.

В сентябре 2021 г. заявку на вступление в ВПТТП подал Китай. По оценке С. Катада, японское руководство скорее предпочло бы видеть в составе ВПТТП Тайвань, нежели КНР²¹. По выражению С. Катада, Япония, выступая за реализацию интеграционного формата ТТП без США, тем не менее «с нетерпением ожидала» возвращения Вашингтона в данный проект; вступление же Китая в ВПТТП сделает потенциальное возвращение США значительно менее вероятным²². Можно ожидать, что вступление в интеграционное объединение Великобритании означает снижение вероятности присоединения к нему КНР в обозримой перспективе.

Переговоры о создании другого крупнейшего интеграционного проекта в регионе — Всестороннего регионального экономического партнерства (ВРЭП, Regional Comprehensive Economic Partnership) стартовали в 2012 г. по инициативе АСЕАН. Предполагалось, что соглашение объединит государства АСЕАН и еще 6 стран (Австралия, Индия, КНР, Новая Зеландия, Южная Корея, Япония). Соглашение было в итоге подписано в ноябре 2020 г. без участия Индии и вступило в силу 1 января 2022 г. Стандарты ВРЭП мягче, чем ВПТТП: по существующим оценкам, ВРЭП сокращает тарифы в торговле между странами-участницами на 90–91 %, тогда как ВПТТП — на 96 % или даже до 100 %²³. В отличие от ВПТТП, ВРЭП не предусматривает введения экологических стандартов, мер по регулированию деятельности компаний, находящихся в государственной собственности и др.²⁴ Обозреватели отмечают, что ВРЭП по сравнению с ВПТТП уделяет меньше

²⁰ Yanagida K. The Significance of the UK's Accession to the CPTTP // *The Japan Institute of International Affairs*. April 26, 2023. URL: https://www.jiia.or.jp/en/strategic_comment/2023/04/2023-04.html#sdfnote11sym (дата обращения: 15.04.2024).

²¹ Katada S.N. Gatekeeper's Dilemma: Japan Facing CPTPP Applications from China and Taiwan // *China, Taiwan, the UK and the CPTTP: Global Partnership or Regional Stand-off?* Chun-yi Lee, Reilly Michael (eds.). Singapore: Springer Nature, 2023. P. 151.

²² Katada S.N. Gatekeeper's Dilemma: Japan Facing CPTPP Applications from China and Taiwan // *China, Taiwan, the UK and the CPTTP: Global Partnership or Regional Stand-off?* Chun-yi Lee, Reilly Michael (eds.). Singapore: Springer Nature, 2023. P. 153.

²³ Park C.-Y. et al. Economic Implications of the Regional Comprehensive Economic Partnership for Asia and the Pacific. Manila: Asian Development Bank, 2021. P. 5; Park I. Comparison of the Regional Comprehensive Economic Partnership (RCEP) and Other Free Trade Agreements (FTAs) // *ERIA Discussion Papers*. August 2022. P. 28. URL: [https://www.eria.org/uploads/media/discussion-papers/FY22/Comparison-of-the-Regional-Comprehensive-Economic-Partnership-\(RCEP\)-and-Other-Free-Trade-Agreements-\(FTAs\).pdf](https://www.eria.org/uploads/media/discussion-papers/FY22/Comparison-of-the-Regional-Comprehensive-Economic-Partnership-(RCEP)-and-Other-Free-Trade-Agreements-(FTAs).pdf) (дата обращения: 16.04.2024). Снижение Японией тарифов на импорт из других стран-участниц ВРЭП в рамках соглашения оценивается в 88 % (Park I. Comparison of the Regional Comprehensive Economic Partnership (RCEP) and Other Free Trade Agreements (FTAs) // *ERIA Discussion Papers*. August 2022. P. 29. URL: [https://www.eria.org/uploads/media/discussion-papers/FY22/Comparison-of-the-Regional-Comprehensive-Economic-Partnership-\(RCEP\)-and-Other-Free-Trade-Agreements-\(FTAs\).pdf](https://www.eria.org/uploads/media/discussion-papers/FY22/Comparison-of-the-Regional-Comprehensive-Economic-Partnership-(RCEP)-and-Other-Free-Trade-Agreements-(FTAs).pdf) (дата обращения: 16.04.2024)). В целом, сравнительно более защищенными остаются такие стратегически важные отрасли, как автомобилестроение и сельское хозяйство (Nicita A. et al. The Regional Comprehensive Economic Partnership and its trade effects. Geneva: UNCTAD, 2021. P. 10).

²⁴ Park I. Comparison of the Regional Comprehensive Economic Partnership (RCEP) and Other Free Trade Agreements (FTAs) // *ERIA Discussion Papers*. August 2022. Pp. 27–28. URL: [https://www.eria.org/uploads/media/discussion-papers/FY22/Comparison-of-the-Regional-Comprehensive-Economic-Partnership-\(RCEP\)-and-Other-Free-Trade-Agreements-\(FTAs\).pdf](https://www.eria.org/uploads/media/discussion-papers/FY22/Comparison-of-the-Regional-Comprehensive-Economic-Partnership-(RCEP)-and-Other-Free-Trade-Agreements-(FTAs).pdf) (дата обращения: 16.04.2024).

внимания проблемам, имеющим принципиальное значение для развитых экономик, таким как защита интеллектуальной собственности²⁵.

По данным за 2023 г., на страны ВРЭП приходится 32 % мирового ВВП, причем растут их экономики темпами выше среднемировых (вклад в рост мирового ВВП за 2013–2023 гг. составил 42,9 %) ²⁶. По прогнозам, опубликованным Азиатским банком развития, Япония станет одним из главных бенефициаров ВРЭП: к 2030 г. участие в соглашении увеличит ее национальный доход более чем на 1,2 %, а объем экспорта — более чем на 11 % ²⁷. В целом ожидаемый экономический эффект от создания ВРЭП выше, чем от ВПТТП ²⁸ (что неудивительно, учитывая значительно больший удельный вес входящих в него стран в мировой экономике).

Отметим также, что вместо участия в ВПТТП Соединенные Штаты, бывшие некогда инициаторами данного интеграционного формата, для реализации своей Индо-Тихоокеанской стратегии и продвижения собственных интересов в регионе предложили проект Индо-Тихоокеанской экономической структуры (ИТЭС, Indo-Pacific Economic Framework). Проект был анонсирован в мае 2022 г. в Токио во время визита Дж. Байдена. В первоначальном варианте он включает 13 стран, среди которых США, Япония, Индия, Южная Корея и крупнейшие экономики АСЕАН (Индонезия, Таиланд, Сингапур и др.) ²⁹. Основные направления сотрудничества, заявленные в проекте: развитие экономических связей (в т.ч. электронной коммерции), формирование устойчивых цепочек добавленной стоимости, «зеленая экономика» и борьба с коррупцией. Индо-Тихоокеанская структура по составу значительно пересекается с ВРЭП, она не включает Китай, но включает Индию. По оценкам экспертов, Япония поддерживает ИТЭС, рассматривая проект как дополняющий ее собственную концепцию «Открытого и свободного Индо-Тихоокеанского региона» ³⁰.

Вкратце резюмируя, можно утверждать, что Япония, участвуя во ВРЭП и ВПТТП, преследует стратегические задачи различного рода. Если ее участие во ВРЭП мотивировано в узком смысле экономически (стремлением извлечь выгоды из международной торговли) ³¹, то ВПТТП Токио может использовать как площадку для политиче-

²⁵ Park C.-Y. et al. Economic Implications of the Regional Comprehensive Economic Partnership for Asia and the Pacific. Manila: Asian Development Bank, 2021. P. 6.

²⁶ Comprehensive and Progressive Agreement for Trans-Pacific Partnership (CPTTP) // *World Economics*. April 2024. URL: <https://www.worldeconomics.com/Regions/CPTTP/> (дата обращения: 16.04.2024).

²⁷ Park C.-Y. et al. Economic Implications of the Regional Comprehensive Economic Partnership for Asia and the Pacific. Manila: Asian Development Bank, 2021. Pp. 9–11.

²⁸ Park C.-Y. et al. Economic Implications of the Regional Comprehensive Economic Partnership for Asia and the Pacific. Manila: Asian Development Bank, 2021. P. 11.

²⁹ In Asia, President Biden and a Dozen Indo-Pacific Partners Launch the Indo-Pacific Economic Framework for Prosperity // *The White House*. May 23, 2022. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/05/23/fact-sheet-in-asia-president-biden-and-a-dozen-indo-pacific-partners-launch-the-indo-pacific-economic-framework-for-prosperity/> (дата обращения: 15.04.2024).

³⁰ Nagy S. The IPEF: Japan's Economic Realism and Approach to Indo-Pacific Engagement, Resilience, and Rule-Setting // *The Making of the Indo-Pacific Economic Framework for Prosperity (IPEF)*. Palit A., Iyer R. (eds.). Tokyo: Konrad-Adenauer-Stiftung, 2023. P. 38.

³¹ По мнению А.В. Акимова, в том, что между странами — участницами ВРЭП «существенно различаются... политические отношения» и есть «нерешенные внешнеполитические вопросы», кроются серьезные риски для эффективной экономической интеграции в рамках партнерства (Акимов А.В. Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство — крупнейшее интеграционное объединение в Азии и мире // *Проблемы Дальнего Востока*. 2024. № 1. С. 70–83. DOI: 10.31857/S0131281224010069).

ской кооперации с дружественными странами³² — в том числе в противовес влиянию в регионе Китая, являющегося однозначным экономическим лидером ВРЭП³³.

Треугольник Вашингтон — Сеул — Токио: экономический аспект

В контексте обсуждения региональных интеграционных инициатив, в которых участвует Япония, уместно упомянуть и трехстороннее сотрудничество Японии, Южной Кореи и США, закрепленное по результатам саммита в американском Кэмп-Дэвиде в августе 2023 г. Напомним, что потеплению в отношениях Токио и Сеула, наметившемуся после визита южнокорейского президента Юн Сок Ёля в Японию в марте 2023 г., предшествовала «торговая война», которую обозреватели сравнивали с противостоянием между Пекином и Вашингтоном³⁴. В апреле того же года Южная Корея вернула Японию в так называемый белый список преференциальных торговых партнеров, в июле аналогичной мерой ответила Япония.

Помимо кооперации в сфере безопасности, важным приоритетом Кэмп-Дэвидского саммита стала интенсификация сотрудничества в области высоких технологий, которые являются в наши дни ключевым драйвером экономического роста. Согласно тексту опубликованного после саммита коммюнике, Япония, Южная Корея и США поставили такие задачи, как «кооперация в сфере экономической безопасности и технологической сфере», а также «продвижение устойчивого экономического роста и финансовой стабильности»³⁵. Что касается технологической сферы, конкретные области кооперации, отмеченные в коммюнике, включают полупроводники, биотехнологии, искусственный интеллект, квантовые вычисления и др.

В декабре 2023 г. представители правительств США, Японии и Южной Кореи подписали совместную Программу по сотрудничеству в науке и инновациях, основными приоритетами которой являются компьютерные науки, искусственный интеллект, науки о материалах и науки об окружающей среде. Партнерство в данных областях должно принести странам-участницам «преимущества в экономике и безопасности»³⁶. В январе 2024 г. было опубликовано коммюнике, анонсирующее партнерство между США, Японией и Южной Кореей в области квантовых технологий (которое, согласно

³² Д.А. Милеев в публикации 2022 г. высказался о том, что выход США из ВПТТП и тот факт, что Япония участвует одновременно в двух интеграционных проектах, открывают для нее возможность играть роль «благожелательного посредника» в региональной и глобальной геополитической и экономической системе. См.: Милеев Д.А. Роль Японии в Восточно-азиатском центре мировой экономики // *Восточная аналитика*. 2022. № 3. С. 15. DOI: 10.31696/2227-5568-2022-03-008-016. Согласно более актуальной оценке А.Н. Панова, Япония, однако, не противодействует «расколу Азиатско-Тихоокеанского региона на противостоящие друг другу военно-политические блоки». См.: Панов А.Н. Внешнеполитическое наследство премьер-министра Японии Абэ Синдзо // *Японские исследования*. 2024. № 2. С. 39. DOI: 10.55105/2500-2872-2024-2-21-40

³³ Согласно экспертным оценкам, Япония заинтересована в вовлечении Индии в формат ВРЭП в перспективе, чтобы сбалансировать экономическое доминирование в нем КНР (Милеев Д.А. Проблема лидерства в Восточной Азии // *Азия и Африка. Взаимодействие региональных и глобальных тенденций* / Хазанов А.М. (отв. ред.). М.: Институт востоковедения РАН, 2020. С. 122–141).

³⁴ Shin S. The Korea-Japan trade dispute: non-tariff barriers. Ames: Iowa State University, 2020. P. 1.

³⁵ The Spirit of Camp David: Joint Statement of Japan, the Republic of Korea, and the United States // *The White House*. August 18, 2023. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2023/08/18/the-spirit-of-camp-david-joint-statement-of-japan-the-republic-of-korea-and-the-united-states/> (дата обращения: 07.05.2024).

³⁶ United States, Japan and Republic of Korea sign Trilateral Framework encouraging scientific cooperation in critical and emerging technology // *The U.S. Department of Energy*. December 8, 2023. URL: <https://www.energy.gov/nnsa/articles/united-states-japan-and-republic-korea-sign-trilateral-framework-encouraging> (дата обращения: 07.05.2024).

тексту коммюнике, «повысит конкурентоспособность... в современной глобальной экономике» этих трех стран)³⁷.

Наконец, отметим, что в заявлении, опубликованном после переговоров Кисида Фумио и Дж. Байдена (состоявшихся в рамках визита японского премьер-министра в США в апреле 2024 г.), утверждается, что США, Япония и Южная Корея, основываясь на результатах Кэмп-Дэвидского саммита, продолжают развивать сотрудничество в сферах экономики, «экологически чистой» энергетики и технологий³⁸.

К.В. Асмолов и К.В. Бабаев пишут об альянсе США, Японии и Южной Кореи как о «блоковом треугольнике» (который, наряду с треугольником Россия — КНДР — КНР, будет определять «региональную военно-политическую ситуацию в краткосрочной и среднесрочной перспективе»), замечая при этом, что делению стран на военно-политические блоки сопутствует и экономическая «кластеризация»³⁹. Данная оценка тем более актуальна, что подкрепляется широко признанным значением для сферы безопасности таких высокотехнологичных отраслей, как информационные технологии, искусственный интеллект и др. К примеру, искусственный интеллект, обучаемый на данных, полученных в ходе «гражданской» коммерческой деятельности, может иметь военное применение. Этот факт является важнейшей предпосылкой, обусловившей новый подход к экономической безопасности в японских стратегических документах⁴⁰. Впрочем, необходимо также иметь в виду, что распространение логики безопасности и военно-политического противостояния на экономическую сферу способствует расширению влияния японских бюрократических элит, присвоению ими дополнительных полномочий в ситуации, когда правящая Либерально-демократическая партия претерпевает кризис доверия со стороны избирателей⁴¹.

Взаимодействие в рамках блока США — Япония — Южная Корея может способствовать и более координированной позиции в отношениях с не входящими в него странами, например Индией, которую США сумели привлечь к сотрудничеству в рамках ИТЭС. Так, в марте 2024 г. после визита главы МИД Индии С. Джайшанкара в Южную Корею и Японию некоторые обозреватели высказались о наметившемся трехстороннем векторе сотрудничества Дели — Токио — Сеул⁴², драйвером которого может стать кооперация в таких высокотехнологичных отраслях, как полупроводники и «зеленая» энергетика.

³⁷ U.S., Japan, and Republic of Korea Launch Cutting-edge Quantum Collaboration // *The White House*. January 18, 2024. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2024/01/18/u-s-japan-and-republic-of-korea-launch-cutting-edge-quantum-collaboration/> (дата обращения: 07.05.2024).

³⁸ United States-Japan Joint Leaders' Statement // *The White House*. April 10, 2024. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2024/04/10/united-states-japan-joint-leaders-statement/> (дата обращения: 07.05.2024).

³⁹ Асмолов К.В., Бабаев К.В. Трёхполярный мир и блоковые треугольники в Восточной Азии // *Россия в глобальной политике*. 2024. Т. 22. № 3. С. 165–181. DOI: 10.31278/1810-6439-2024-22-3-165-181

⁴⁰ Паксютов Г.Д. Японская стратегия экономической безопасности: секьюритизация экономического возвышения Китая? // *Японские исследования*. 2023. № 4. С. 12–13. DOI: 10.55105/2500-2872-2023-4-6-17

⁴¹ В начале 2024 г. на фоне коррупционного скандала рейтинг ЛДП опустился до рекордно низких показателей — ниже 15 %, по некоторым оценкам (Record-low public support sends shockwaves through LDP // *Japan Times*. January 20, 2024. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2024/01/20/japan/politics/shockwaves-ldp/> (дата обращения: 07.05.2024)).

⁴² См., напр.: Sharma A., Walia S. India-Japan-South Korea trilateral: Time to chart new paths in the Indo-Pacific // *Firstpost*. March 6, 2024. URL: <https://www.firstpost.com/opinion/india-japan-south-korea-trilateral-time-to-chart-new-paths-in-the-indo-pacific-13745814.html> (дата обращения: 06.05.2024); Pant H.V., Basu P.A. Delhi-Tokyo-Seoul trilateral in the making // *Hindustan Times*.

Региональная стратегия Японии: экономические и политические императивы

Проблема выбора между императивами экономическими (получение выгод от более интенсивного взаимодействия с динамично растущими экономиками региона) и политическими (преимущественно определяемыми взаимодействием с главным политическим и военным союзником — США, которые позиционируют себя как глобального лидера в установке и поддержании «универсальных» либеральных ценностей), на наш взгляд, является основополагающей для понимания региональной стратегии Токио. В сущности, на эту же самую дилемму обратил внимание Д.В. Стрельцов в своем анализе региональной стратегии правительства С. Абэ: «...основная проблема заключается в плохой совместимости различных лозунгов, идей и идеологических конструктов, выдвигаемых Абэ и идеологами его администрации в отношении восточноазиатского регионализма. В одной корзине уживаются “универсальные” и “азиатские” ценности, открытый и закрытый регионализм»⁴³. Смена правящего кабинета, разумеется, не означает исчезновения системных вызовов, определяемых региональной и глобальной повесткой.

Актуальные стратегические документы показывают явный крен Японии в сторону «универсальных» ценностей. Так, в тексте Стратегии национальной безопасности Япония названа одной из «развитых демократических стран... посвятивших себя поддержанию универсальных ценностей, таких как свобода, демократия, уважение к фундаментальным правам человека и верховенство закона»; поддержка и защита «универсальных» ценностей постулируется как один из главных национальных интересов страны⁴⁴. В отношении региональной идентичности документ содержит формулировку, согласно которой «Япония, расположенная в... Индо-Тихоокеанском регионе... имеет хорошие позиции, чтобы извлечь выгоды» из динамичного развития соседних экономик, при этом страна должна сыграть «ключевую роль в реализации открытого и свободного международного порядка» в регионе⁴⁵. Здесь четко видна ориентация на «универсальную» идентичность, которую Япония намерена представлять в регионе⁴⁶. В этой связи весьма примечательным является тот факт, что официальными языками ВПТТП — интеграционного формата, активность в котором может служить примером попыток «глобального лидерства» Японии, — являются английский, французский и испанский (и ни одного восточного языка).

Но насколько эффективна такая позиция как основа взаимодействия с государствами региона, чьи экономики растут значительно более высокими темпами, чем экономики развитых стран? Представляется сомнительным, что азиатская интеграция будет развиваться на основе простого копирования либеральных «универсальных» ценностей. Широко признанным является утверждение, что эти «универсальные» ценности являют-

March 18, 2024. URL: <https://www.hindustantimes.com/opinion/a-delhi-tokyo-seoul-trilateral-in-the-making-101710701091890.html> (дата обращения: 06.05.2024).

⁴³ Стрельцов Д.В. Японский регионализм эпохи Синдзо Абэ через призму ценностного подхода // *Мировая экономика и международные отношения*. 2019. Т. 63. № 9. С. 47. DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-9-38-49

⁴⁴ National Security Strategy of Japan // *Cabinet Secretariat*. December 2022. Pp. 1, 4. URL: <https://www.cas.go.jp/jp/siryou/221216anzenhoshou/nss-e.pdf> (дата обращения: 17.04.2024).

⁴⁵ National Security Strategy of Japan // *Cabinet Secretariat*. December 2022. Pp. 7–8. URL: <https://www.cas.go.jp/jp/siryou/221216anzenhoshou/nss-e.pdf> (дата обращения: 17.04.2024).

⁴⁶ См. также статью: Паксютов Г.Д. Экономическая активность Японии в АТР: эволюция стратегии в меняющихся условиях // *Восточная Азия: факты и аналитика*. 2023. № 2. С. 9. DOI: 10.24412/2686-7702-2023-2-6-16. В ней делается вывод, что Япония позиционирует себя как «образец успешной модернизации для стран Азии».

ся продуктом развития западных обществ, требующим для своего появления и поддержания «до-либеральных» цивилизационных культурных основ⁴⁷.

На соотношение между локальной, региональной и «универсальной» идентичностью в японской стратегии проливает свет и концепция экономической безопасности, получившая новое наполнение и высокое значение в эпоху правления премьер-министра Ф. Кисида⁴⁸. Концепция имеет ярко выраженную идеологическую окраску и предоставляет правительству экстраординарные возможности по регулированию национальной экономики⁴⁹. Риторика конфронтации позволяет правящим кругам поддерживать и увеличивать собственное влияние, несмотря на рекордно низкое общественное одобрение правящей Либерально-демократической партии⁵⁰. Вместе с тем концепция экономической безопасности предполагает укрепление позиций на мировой арене за счет достижения «незаменимости» японских технологий⁵¹.

Текущий курс Токио на сочетание «универсализма» и продвижения национальных интересов отражает еще один документ, непосредственно посвященный формированию национального «бренда» — рекомендации по популяризации японской культуры, опубликованные секретариатом японского кабинета министров⁵² — в котором делается попытка переосмыслить традиционные концепты японской культуры привлекательным для современной глобальной аудитории образом. К примеру, авторы текста пытаются показать, что японские традиции религиозного синкретизма связаны с особым вниманием, которое японцы уделяют иностранцам⁵³, при этом слово «Азия» не упоминается ни разу, синтоистские идеи и реалии упоминаются значительно чаще, чем буддистские (буддизм упомянут в контексте того, что японцы адаптировали его к местным традициям⁵⁴), а о конфуцианском влиянии на культуру Японии не упомянуто ни разу. Японская традицион-

⁴⁷ К примеру, Ф. Фукуяма в своей знаменитой книге, в целом стоящей на стороне либерального универсализма, признавал, что «либеральные демократии... не самодостаточны — общественная жизнь, от которой они зависят, в конечном счете должна поддерживаться источником, отличным от самого либерализма» (*Fukuyama F. The End of History and the Last Man. New York: Macmillan, Inc., 1992. P. 326*).

⁴⁸ Подробный анализ концепции, официально закрепленной в Законе об экономической безопасности (май 2022 г.) и новой Стратегии национальной безопасности (декабрь 2022 г.) см.: *Паксиутов Г.Д. Японская стратегия экономической безопасности: секьюритизация экономического возвышения Китая? // Японские исследования. 2023. № 4. С. 6–17. DOI: 10.55105/2500-2872-2023-4-6-17*.

⁴⁹ National Security Strategy of Japan // *Cabinet Secretariat*. December 2022. Pp. 1, 5, 7. URL: <https://www.cas.go.jp/jp/siryou/221216anzenhoshou/nss-e.pdf> (дата обращения: 17.04.2024).

⁵⁰ ЛДП обновила антирекорд популярности в начале 2024 г. на фоне коррупционных скандалов. См.: Record-low public support sends shockwaves through LDP // *The Japan Times*. January 20, 2024. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2024/01/20/japan/politics/shockwaves-ldp/> (дата обращения: 19.04.2024).

⁵¹ National Security Strategy of Japan // *Cabinet Secretariat*. December 2022. P. 11. URL: <https://www.cas.go.jp/jp/siryou/221216anzenhoshou/nss-e.pdf> (дата обращения: 17.04.2024).

⁵² 日本の物語編集のためのガイド [Рекомендации по редактированию японских историй] // *Cabinet Office*. URL: https://www.cao.go.jp/cool_japan/report/pdf/vision_2.pdf (дата обращения: 19.04.2024).

⁵³ 日本の物語編集のためのガイド [Рекомендации по редактированию японских историй] // *Cabinet Office*. P. 11. URL: https://www.cao.go.jp/cool_japan/report/pdf/vision_2.pdf (дата обращения: 19.04.2024).

⁵⁴ 日本の物語編集のためのガイド [Рекомендации по редактированию японских историй] // *Cabinet Office*. P. 13, 30. URL: https://www.cao.go.jp/cool_japan/report/pdf/vision_2.pdf (дата обращения: 19.04.2024).

ная культура, таким образом, помещается в глобальный контекст, но ее связь с азиатским регионом приуменьшается.

В то же время Япония располагает интеллектуальными ресурсами, позволяющими формировать видение региональной идентичности, которое не противоречит ни установке на «универсализм», ни локальным культурным традициям, а определенным образом комбинирует и примиряет их. К таким ресурсам можно отнести, в частности, философское наследие Киотской школы (Нисида Китаро, Танабэ Хадзимэ и др.). Так, К.С. Джонс в своей статье сравнивает подходы к определению понятия «цивилизация» К. Нисиды и политолога С. Хантингтона, автора знаменитой книги «Столкновение цивилизаций». Джонс утверждает, что в понимании Хантингтона цивилизация по существу является огромным государством, преследующим собственные интересы. Для Нисиды же есть принципиальное отличие между государством и цивилизацией: цивилизация определяется культурой, понятой как постоянно производимый «поток» ценностей, и в отличие от государства не обязательно привязана ко времени, месту и политическим формам⁵⁵. Автор статьи приходит к выводу, что в понимании Нисиды «цивилизации не являются самодостаточными, статичными агентами» и «планета не обречена на... столкновения между ними»⁵⁶. В свою очередь, Т. Морисато в своем исследовании демонстрирует, как понятие «Евразия» можно осмысливать через призму идей Х. Танабэ, а именно: «Евразия» — это такая смысловая общность понятий «Европа» и «Азия», в которой данные понятия рассматриваются не как изолированные сущности, а как нечто одновременно индивидуальное и входящее в более широкую общность (именно в такую общность, в которой наиболее полно реализуется их индивидуальность)⁵⁷. С этой точки зрения, локальные культурные традиции не противоречат выработке более широкой (в конечном счете, общечеловеческой) идентичности.

Нет нужды дополнительно подчеркивать значение подобных идей в нашу эпоху, когда идентичность становится одним из центральных факторов мировой политики. Опираясь на такие концептуальные ресурсы, японское руководство могло бы не только более детально подойти к дилемме «универсальной» и «азиатской» идентичности, но и способствовать стабилизации напряженной геополитической ситуации в регионе и мире, что, впрочем, требует политической воли. Более конфронтационный подход, провозглашающий антагонизм со «странами, не разделяющими универсальные ценности», удобен для японских бюрократических и политических элит в условиях кризиса доверия.

* * *

В свете негативных тенденций в национальной экономике для Японии важно наращивать взаимодействие с динамично развивающимися экономиками региона. Однако японские элиты вынуждены искать баланс между экономическими (участие в региональной интеграции) и политическими (как внешними — союз с США, так и внутринациональными) интересами. Интеграционный формат ВПТТП предоставляет Токио возможности для продвижения своего политического видения, в то время как участие в ВРЭП, лидером которого является Китай, определяется преимущественно экономическими мотивами.

⁵⁵ Jones C.S. If not a clash, then what? Huntington, Nishida Kitaro and the politics of civilizations // *International Relations of the Asia-Pacific*. 2002. Vol. 2. No. 2. Pp. 226, 230, 241.

⁵⁶ Jones C.S. If not a clash, then what? Huntington, Nishida Kitaro and the politics of civilizations // *International Relations of the Asia-Pacific*. 2002. Vol. 2. No. 2. P. 241.

⁵⁷ Morisato T. Japanese Philosophy and the Idea of Eurasia: A Transversal Theory of Knowledge // *Eurasia: Avances de investigación*. Rodríguez Cruz J. (ed.). Salamanca: Ediciones Universidad de Salamanca, 2021. Pp. 63–72.

Дилемма региональной, «азиатской» и «универсальной» идентичности, проявившаяся, по наблюдению Д.В. Стрельцова, в политике и риторике С. Абэ, не утрачивает актуальности и остроты и в текущей ситуации. В японских стратегических документах заметна ориентация на универсальные ценности. При этом Япония обладает интеллектуальными ресурсами, позволяющими конструировать такие внешнеполитические нарративы, в которых между азиатской и «универсальной» идентичностью нет выраженного антагонизма.

Литература

- Акимов А.В. Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство — крупнейшее интеграционное объединение в Азии и мире // *Проблемы Дальнего Востока*. 2024. № 1. С. 70–83. DOI: 10.31857/S0131281224010069
- Асмолов К.В., Бабаев К.В. Трёхполярный мир и блоковые треугольники в Восточной Азии // *Россия в глобальной политике*. 2024. Т. 22. № 3. С. 165–181. DOI: 10.31278/1810-6439-2024-22-3-165-181.
- Кистанов В.О. «Глобальная Британия»: курс на АТР с антикитайским уклоном // *Восточная Азия: факты и аналитика*. 2021. № 3. С. 6–18. DOI: 10.24412/2686-7702-2021-3-6-18
- Милеев Д.А. Проблема лидерства в Восточной Азии // *Азия и Африка. Взаимодействие региональных и глобальных тенденций* / Хазанов А.М. (отв. ред.). М.: Институт востоковедения РАН, 2020. С. 122–141.
- Милеев Д.А. Роль Японии в Восточно-азиатском центре мировой экономики // *Восточная аналитика*. 2022. № 3. С. 15. DOI: 10.31696/2227-5568-2022-03-008-016
- Мищенко Я.В. Япония в региональной интеграции: вызовы, задачи и перспективы // *Ежегодник Япония*. 2020. № 49. С. 157–174. DOI: 10.24411/2687-1432-2020-10006
- Паксиутов Г.Д. Экономическая активность Японии в АТР: эволюция стратегии в меняющихся условиях // *Восточная Азия: факты и аналитика*. 2023. № 2. С. 6–16. DOI: 10.24412/2686-7702-2023-2-6-16
- Паксиутов Г.Д. Японская стратегия экономической безопасности: секьюритизация экономического возвышения Китая? // *Японские исследования*. 2023. № 4. С. 6–17. DOI: 10.55105/2500-2872-2023-4-6-17
- Панов А.Н. Внешнеполитическое наследство премьер-министра Японии Абэ Синдзо // *Японские исследования*. 2024. № 2. С. 21–40. DOI: 10.55105/2500-2872-2024-2-21-40
- Стрельцов Д.В. Японский регионализм эпохи Синдзо Абэ через призму ценностного подхода // *Мировая экономика и международные отношения*. 2019. Т. 63. № 9. С. 38–49. DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-9-38-49
- Тимошина И.Л. Япония в глобальной экономике: реалии и прогнозы XXI века // *Мировое и национальное хозяйство*. 2023. № 1 (61). С. 43–70.
- Fukuyama F. *The End of History and the Last Man*. New York: Macmillan, Inc., 1992. 464 p.
- Jones C.S. If not a clash, then what? Huntington, Nishida Kitano and the politics of civilizations // *International Relations of the Asia-Pacific*. 2002. Vol. 2. No. 2. Pp. 223–243.
- Katada S.N. Gatekeeper's Dilemma: Japan Facing CPTPP Applications from China and Taiwan // *China, Taiwan, the UK and the CPTPP: Global Partnership or Regional Stand-off?* Chun-yi Lee, Reilly Michael (eds.). Singapore: Springer Nature, 2023. Pp. 141–164.
- Morisato T. Japanese Philosophy and the Idea of Eurasia: A Transversal Theory of Knowledge // *Eurasia: Avances de investigación*. Rodríguez Cruz J. (ed.). Salamanca: Ediciones Universidad de Salamanca, 2021. Pp. 63–72.
- Nagy S. The IPEF: Japan's Economic Realism and Approach to Indo-Pacific Engagement, Resilience, and Rule-Setting // *The Making of the Indo-Pacific Economic Framework for Prosperity (IPEF)*. Palit A., Iyer R. (eds.). Tokyo: Konrad-Adenauer-Stiftung, 2023. Pp. 27–40.
- Nicita A. et al. The Regional Comprehensive Economic Partnership and its trade effects. Geneva: UNCTAD, 2021. 16 p.
- Park C.-Y. et al. Economic Implications of the Regional Comprehensive Economic Partnership for Asia and the Pacific. Manila: Asian Development Bank, 2021. 34 p.
- Seah S. et al. The State of Southeast Asia: 2023 Survey Report. Singapore: ISEAS-Yusof Ishak Institute, 2023. 60 p.
- Shin S. The Korea-Japan trade dispute: non-tariff barriers. Ames: Iowa State University, 2020. 24 p.

Strategic Priorities, Trends and Prospects of Japan's Participation in Economic Integration in the APAC

Georgii D. Paksiutov

Ph.D. (Economics), Senior Researcher, Centre for Japanese studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117977, Russian Federation). ORCID: 0000-0001-7153-4315. E-mail: gpaksiutov@mail.ru

Received 20.04.2024.

Abstract:

The article is dedicated to studying the topical trends, challenges and priorities characterizing Japan's involvement in the regional economic integration projects. Economic cooperation with the rapidly developing Asian economies is imperative for Japan, which faces economic and demographic problems. Japan participates in the region's two largest integration projects (RCEP and CPTPP) with different objectives: while participation in RCEP, which is larger and promises more potential for economic growth, is motivated principally by economic reasons, through CPTPP Japan is able to coordinate its foreign policy with the like-minded countries. Japan's foreign strategy thus faces the need to strike proper balance between the economic and the political goals, which on the conceptual level amounts to choosing between (or combining) the 'Asian' and the 'universal' values and identity. However, since Prime Minister Kishida assumed office, there has been an evident predominance of the 'universal' values in the strategic documents, and the country's new economic security strategy gives the government exceptional authority to interfere in the national economy to counter the states that do not 'share universal values'. We argue, however, that dilemma between the 'Asian' and the 'universal' values is not unsolvable on the conceptual level.

Key words:

RCEP, CPTPP, Japan's strategy for foreign economic activity, Japan's foreign policy, economic integration in the APAC.

For citation:

Paksiutov G.D. Strategic Priorities, Trends and Prospects of Japan's Participation in Economic Integration in the APAC // *Far Eastern Studies*. 2024. No. 5. Pp. 70–83.
DOI: 10.31857/S0131281224050059.

References

- Akimov A.V. Vseob`emlyushhee regional'noe e'konomicheskoe partnerstvo — krupnejshee integracionnoe ob`edinenie v Azii i mire [The Regional Comprehensive Economic Partnership is the Largest Integration Association in Asia and the World]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2024. No. 1. S. 70–83. DOI: 10.31857/S0131281224010069. (In Russ.)
- Asmolov K.V., Babaev K.V. Tryokhopolnyj mir i blokovy'e treugol'niki v Vostochnoj Azii [Tripolar world and the triangular alliances in East Asia]. *Rossiya v global'noj politike*. 2024. Vol. 22. No. 3. S. 165–181. DOI: 10.31278/1810-6439-2024-22-3-165-181. (In Russ.)
- Fukuyama F. The End of History and the Last Man. New York: Macmillan, Inc., 1992. 464 p.
- Jones C.S. If not a clash, then what? Huntington, Nishida Kitaro and the politics of civilizations. *International Relations of the Asia-Pacific*. 2002. Vol. 2. No. 2. Pp. 223–243.
- Katada S.N. Gatekeeper's Dilemma: Japan Facing CPTPP Applications from China and Taiwan. *China, Taiwan, the UK and the CPTPP: Global Partnership or Regional Stand-off?* Chun-yi Lee, Reilly Michael (eds.). Singapore: Springer Nature, 2023. Pp. 141–164.
- Kistanov V.O. «Global'naya Britaniya»: kurs na ATR s antikitajskim ukonom [«Global Britain»: a course for the Asia-Pacific Region with an anti-Chinese bias]. *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika*. 2021. No. 3. S. 6–18. DOI: 10.24412/2686-7702-2021-3-6-18. (In Russ.)
- Mileev D.A. Rol Iaponii v Vostochno-aziatskom tsentre mirovoi ekonomiki [The Role of Japan in the East Asian Center of the World Economy]. *Vostochnaya analitika*. 2022. No. 3. S. 8–16. DOI: 10.31696/2227-5568-2022-03-008-016. (In Russ.)
- Mileev D.A. Problema liderstva v Vostochnoj Azii [Problem of Leadership in Eastern Asia]. *Aziya i Afrika. Vzaimodejstvie regional'ny'x i global'ny'x tendencij*. Khazanov A.M. (ed.). Moscow: Institute of Oriental Studies RAS, 2020. S. 122–141. (In Russ.)

- Mishchenko Ya. V.* Yaponiya v regional'noj integracii: vyzovy, zadachi i perspektivy [Japan in Regional Integration: Problems, Challenges, and Prospects]. *Ezhegodnik Yaponiya*. 2020. No. 49. S. 157–174. DOI: 10.24411/2687–1432–2020–10006. (In Russ.)
- Morisato T.* Japanese Philosophy and the Idea of Eurasia: A Transversal Theory of Knowledge. *Eurasia: Avances de investigación*. Rodríguez Cruz J. (ed.). Salamanca: Ediciones Universidad de Salamanca, 2021. Pp. 63–72.
- Nagy S.* The IPEF: Japan's Economic Realism and Approach to Indo-Pacific Engagement, Resilience, and Rule-Setting. *The Making of the Indo-Pacific Economic Framework for Prosperity (IPEF)*. Palit A., Iyer R. (eds.). Tokyo: Konrad-Adenauer-Stiftung, 2023. Pp. 27–40.
- Nicita A. et al.* The Regional Comprehensive Economic Partnership and its trade effects. Geneva: UNCTAD, 2021. 16 p.
- Paksiutov G.D.* Ekonomicheskaya aktivnost' Yaponii v ATR: evolyuciya strategii v menyayushchihsya usloviyah [Japan's economic activity in Asia-Pacific: evolving strategy for the changing circumstances]. *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika*. 2023. No. 2. S. 6–16. DOI: 10.24412/2686–7702–2023–2–6–16. (In Russ.)
- Paksiutov G.D.* Yaponskaya strategiya ekonomicheskoy bezopasnosti: sek'yuritizaciya ekonomicheskogo vozvysheniya Kitaya? [Japan's economic security strategy: Securitization of China's rising economic power?]. *Yaponskie issledovaniya*. 2023. No. 4. S. 6–17. DOI: 10.55105/2500–2872–2023–4–6–17. (In Russ.)
- Panov A.N.* Vneshnepoliticheskoe nasledstvo premer-ministra Iaponii Abe Sindzo [Foreign policy legacy of Prime Minister of Japan Abe Shinzo]. *Yaponskie issledovaniya*. 2024. No. 2. S. 21–40. DOI: 10.55105/2500–2872–2024–2–21–40. (In Russ.)
- Park C.-Y. et al.* Economic Implications of the Regional Comprehensive Economic Partnership for Asia and the Pacific. Manila: Asian Development Bank, 2021. 34 p.
- Seah S. et al.* The State of Southeast Asia: 2023 Survey Report. Singapore: ISEAS-Yusof Ishak Institute, 2023. 60 p.
- Shin S.* The Korea-Japan trade dispute: non-tariff barriers. Ames: Iowa State University, 2020. 24 p.
- Streltsov D.V.* Yaponskij regionalizm epohi Sindzo Abe cherez prizmu cennostnogo podhoda [Japanese Regionalism in the Era of Shinzo Abe through the Prism of Value Approach]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. 2019. Vol. 63. No. 9. S. 38–49. DOI: 10.20542/0131–2227–2019–63–9–38–49. (In Russ.)
- Timonina I.L.* Yaponiya v global'noj ekonomike: realii i prognozy XXI veka [Japan in global economy: Realities and Forecasts of the XXI Century]. *Mirovye i nacional'noye hozyajstvo*. 2023. No. 1 (61). S. 43–70. (In Russ.)